

З. Батжаргал

доктор культурологии, преподаватель
Монгольского государственного университета культуры и искусств

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОНГОЛИИ

В статье анализируются основные особенности национальной идентичности Монголии в ареале самобытности ее культуры. Прежде всего выделяются особое отношение ко времени, бытие и единство с природой, значимость кровно-родственных связей и превалирование этнических паттернов в национальной идентичности Монголии.

Ключевые слова: национальная идентичность, культурная идентичность, национальная культура, Монголия.

Проблемы национальной идентичности особенно актуализировались в Монголии вследствие коренных преобразований внутри страны в ситуации постсоциализма на фоне глобализации. Причина актуализации этих проблем заключается в необходимости для монголов заново осмыслить самих себя, свое бытие в полном противоречий и кризисных явлений динамически изменяющемся мире, найти новые перспективы и цели своего существования как народа, сохраняющего национальную неповторимость своего социокультурного пространства.

Данные проблемы, ставшие предметом обсуждения современных исследователей, затрагивают самые основы того традиционного кочевого скотоводческого общества, которое представляет собой Монголия. Важно подчеркнуть, что принципами идентификации монгольской общности и в настоящее время являются характерные черты традиционной кочевой культуры. Особый образ жизни и стиль мышления монголов, специфический исторический и социальный опыт, закрепленный в культурных традициях и обычаях, и теперь остаются важнейшим механизмом, определяющим автономность и целостность монгольского общества. А стремление сохранять культурное ценностно-смысловое своеобразие жизнедеятельности монголов влияет на развитие и самовоспроизводство традиционных форм общения, связей и отношений.

Думается, что плодотворные культурные традиции и обычаи, обряды и ритуалы кочевых скотоводов являются оплотом национального своеобразия монголов, так как они продолжают объединять людей и актуализируют мотив их социального наследования при активной поддержке со стороны государства. Поэтому самоопределение монголов и сегодня связано с символами, ценностями и нормами восприятия и сохранения культурных традиций, уходящих в далекое историческое прошлое кочевников. Таким образом, монгольская культура в своей сути остается традиционной, более того, возрождение истоков монгольской культуры представляется сейчас в качестве формы ее развития, и поэтому характерные черты современной культуры монголов, а также механизмы национально-культурной идентификации определяются исходя из ценностей традиционного нomaдизма. «Душа нации – это не кредо, это нечто иное, и она определяется общей историей, традицией, культурой, общими героями и злодеями, победами и поражениями, воплощенными в “мистических аккордах памяти”»¹.

В последнее время стали считать, что тысячелетняя история Монголии и ее традиции являются тем фундаментом, на котором должна развиваться культура, чтобы суметь адаптироваться к условиям современной глобализации и преодолеть кризис идентичности. И действительно, именно эти факторы позволяют монголам сплотиться и сохранить особенности национальной культуры. Посредством усвоения многовекового исторического и культурного наследия монголы сознают свою национально-культурную принадлежность, научаются почитать предков и передавать традиционные культурные ценности и мировоззренческие ориентиры кочевых скотоводов. Важнейшим условием упрочения социальных связей монголов являются также язык и религиозные верования.

Конечно, современное национальное самосознание монголов и их национальная консолидация определяются и другими факторами: важную роль при этом играют правовые, политические и экономические реформы, проводящиеся государством с целью создания, выражаясь словами Б. Андерсона, «воображаемого сообщества», основанного на принци-

¹ См.: Хантингтон С. Кто мы? М., 2004. С. 529.

пах товарищества, родства и братства. Известно, что реализация идеи нации предполагает, с одной стороны, игнорирование существующих в реальности социально-политических противоречий и конфликтов, а с другой, субъективную интерпретацию и даже мифологизацию исторических событий и ценностей традиционной культуры¹.

В мифологическом представлении прошлое продолжает жить внутри настоящего и предстает гораздо более живым, значительным и привлекательным, чем настоящее, особенно если народу посчастливилось вписать героические страницы во всемирную историю. «В условиях идентификационного кризиса история становится тем экзистенциальным пространством, в котором личность заново находит свою идентичность, смысл своего существования, основу для объединения с общностью»². В таком «возрождении» мифологизированной истории выражаются архаические представления о циклах времени, когда возможно вернуться в прошлое и начать все сначала. К тому же, этот процесс сопровождается глубокой драматизацией событий, в результате чего культивируется представление о том, что великая история предков определяет «общность судьбы и характер» (О. Бауэр) современной нации.

У монголов особенное отношение ко времени, но коренное значение же для них имеет пространство. Жизнь монголов с древних времен подчинялась не столько ходу и ритму времени, сколько территориальным особенностям пастбищ. Жизнедеятельность оседлого европейского крестьянина-землепашца полностью зависела от ритма времени: своевременного посева, полива, сбора урожая, его обработки и хранения в течение года. А жизнедеятельность кочевого скотовода-азиата полностью зависела от состояния и просторов земельных пастбищ, что приносило в его жизнь размеренную неторопливость и уверенный покой. Представление монголов о непре-

¹ См.: *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. М., 2001. С. 29.

² См.: *Евгеньева Т.В.* Культурно-психологические основания образа «Другого» в современной России // «Чужие» здесь не ходят. Политический экстремизм и радикальная ксенофобия в социокультурном пространстве современной России. М., 2004. С. 43.

рывности своего существования связано прежде всего со спецификой восприятия природных ландшафтов.

И в настоящее время важной особенностью национально-культурной идентичности монголов является приоритет ценности природы над всеми другими национальными ценностями. В октябре 1992 г. в Монголии было проведено крупное социологическое исследование общественного мнения, организованное японским агентством «Асахи». На вопрос «Чем, по вашему мнению, может гордиться Монголия в мире?» 65 % респондентов ответили, что это красота монгольской природы, 31,6% указали на природные богатства земли, 27,9% сочли предметом национальной гордости монгольскую лошадь и домашний скот.

Проведенное нами в 2011 г. небольшое исследование в целом подтверждает эти результаты. На аналогично сформулированный вопрос опрошенные ответили следующим образом: большинство монголов, а именно 59%, сочли предметом национальной гордости красоту и первозданность родной природы. Понятно, что для монголов природа – не только основа их жизни, а пространство их существования: природа вплетена в само бытие монголов, они не противопоставлены, а едины, находясь в гармоничном равновесии с природой. Поэтому можно говорить не столько о ценностном отношении к природе, сколько об особенном бытии, о неразрывном единении человека с природой, когда социальная жизнь полностью согласована с явлениями природы. В этом случае природа выступает фундаментальной ценностью культуры монголов.

Показательным примером, демонстрирующим особое восприятие природы в монгольской культуре, является тот факт, что в Национальном музее Монголии выставлены не только знаменитые экспонаты скелетов тираннозавра и мамонта, а также почти все, что подчеркивает богатую природу страны: минералы, разнообразные представители флоры и фауны. Даже конь и всадник для кочевых народов выступают как единое целое в системе их мироздания, что отражено, к примеру, в широко известной легенде о создании музыкального инструмента моринхур. Природа является самой главной темой и источником монгольского искусства.

Испокон веков монголы жили в глубоком единстве с природой и согласно ее законам, не стремились подчинить ее се-

бе, они всегда боготворили природу и поклонялись ей, причем не из-за страха. Именно природа определяла циклы и формы жизнедеятельности монголов. Об этом пишет Н. Хавх, который на основе диалектической методологии анализирует монгольское общество и предлагает его понимать как синтез природы и общества, неба, земли и человека¹. Этот синтез определил существо кочевой культуры, которое заключается, в частности, в том, чтобы ограничивать природопользование, утверждая гармоничное существование человека в тех природных условиях, которые ему даны. Единство человека и природы обусловило и целостность мышления монголов: они не дифференцируют свое восприятие и воспринимают единое как целостный поток, где важно все и все существует во взаимосвязи и взаимовлиянии. Трепетное отношение монголов к природе как основополагающей ценности должно быть понято как выработанный в традиции механизм культурного поведения и традирования важного для культуры монголов осознания взаимной связи и единства человека с окружающей средой.

Теперь принято считать, что природу, как культуурообразующий элемент, необходимо сохранять, оберегать и ценить. Для этого в Монголии повсеместно создаются заповедники и музеи. «Важна суть взаимосвязи природы и человека, транслируемой традиционной, или природоцентрической, культурой. На самом деле вовсе не страх является причиной культа природы, а осознанное понимание взаимосвязи, обеспечивающей воспроизводство жизни и средств существования»², — пишет С. И. Жимбеева и делает вывод о том, что природа для монголов всегда являлась и является основным авторитетом жизнеположения, это также базовый мировоззренческий кодекс понимания жизненного кредо традиционной культуры³. Отношение к природе как к высшей ценности монгольской культуры выражается в стремлении сохранять ее в нетрону-

¹ См.: Хавх Н. Монголын нийгмийн гүн ухаан. Улаанбаатар, 2000.

² Жимбеева С.И. Проблема теоретического осмысления основ традиционной культуры // Россия – Монголия: культурная идентичность и межкультурное взаимодействие. СПб., 2011. С. 97.

³ Там же. С. 99.

том виде, в чем может убедиться каждый, кто хоть раз побывал в Монголии.

В связи с этим возникает одна из сложнейших социально-экономических и политических проблем, с которыми столкнулось современное монгольское общество, идущее по пути активной модернизации или, точнее, вестернизации жизни. Она заключается в том, что интенсивное недропользование, будучи важной стратегической основой стабильного экономического развития Монголии, вступает в конфликт с закрепленным в традиции бережным отношением к природе. Эта и другие проблемы возникают в русле основной проблемы соотношения современности и традиции, модернизации и традиционализма, которая играет решающую роль в определении монгольской национально-культурной идентичности и тем самым затрагивает национальные интересы страны, обозначая перспективы ее будущего развития.

Надо отметить, что для монголов природа и энергетика мест, где они родились и выросли, имеют непреходящее значение. Даже образ Родины имеет для монголов двойной смысл: как место рождения конкретного человека, родная земля его предков, и как общая территория целостного Монгольского государства с единым монгольским народом.

С этим связана еще одна особенность монгольской идентичности, а именно особая важность, которая придается кровно-родственным отношениям и единому происхождению. Это наблюдается как на индивидуальном уровне (когда даже земляки могут приравняться у монголов к кровным родственникам), так и на социальном уровне (стремление сохранять и непрерывно продолжать родословную линию Чингисхана, его потомков и последователей с целью обоснования единства общности монголов и укрепления традиций сильной государственности). И сегодня в лексиконе монголов широко распространены слова, выражающие оттенки кровно-родственных отношений, что особо отмечает Л. Монх-Эрдэнэ¹. Стремление оберегать узы кровного родства указывает на такую особенность национально-культурной идентичности мон-

¹ *Munkh-Erdene L. Mongolian Nationality Lexicon: From the Chinggisid lineage to Mongolian Nationality (From the 17th to early 20th century) // Inner Asia. 8 (1). 2006.*

голов, как доминирование этнической компоненты и культурных традиций, для которых важны такие природные связи.

Таким образом, монгольская национальная идентичность определяется традиционной культурой кочевников, которая сохраняет значение в современной жизни и выполняет функцию консолидации монгольского общества, формируя механизмы национальной идентификации монголов. Подчеркивая традиционализм национально-культурной идентичности монголов, необходимо акцентировать внимание на «изобретенности традиций» (Э. Хобсбаум) и на их тесной связи с современной жизнью благодаря синтезу традиции и современности, прошлого и настоящего, старого и нового. Персонифицированный в образе Чингисхана историко-культурный стержень монгольской национально-культурной идентичности представляет ее не плохой и не хорошей, а такой, какая она есть, главные особенности которой были описаны выше. Логика исторического развития выявляет стремление народов к национальной консолидации и к утверждению национально-культурной идентичности, что и можно наблюдать сегодня в Монголии.